

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**РЕШЕНИЕ**

г. Москва

Дело № А40-20797/12-118-191

21 мая 2012 г.

Арбитражный суд в составе:**Председательствующего** Кондрашовой Е.В.**судей:** единолично

Протокол ведет помощник судьи Блануца С.А.

рассмотрел в открытом заседании суда дело по иску ООО «Мелиоративное и Водопроводное строительство»**к ответчику** ЗАО «В - Регистр»**о** взыскании неосновательного обогащения в сумме 417 574 руб. 30 коп.

в заседании приняли участие:

от истца – не явился, извещен

от ответчика – Перепечин Д.В. доверенность от 15 марта 2012 года

УСТАНОВИЛ:

Иск заявлен обществом с ограниченной ответственностью «Мелиоративное и Водопроводное строительство» (ОГРН 1026100853393, адрес местонахождения 347410, Ростовская область, Дубовский район, село Дубовское, Баррикадный переулок, дом 72) к закрытому акционерному обществу «В - РЕГИСТР» (ОГРН 1027739910945, ИНН 7701132689, 101000, город Москва, Лучников переулок, дом 7/4, 2, 4) о взыскании неосновательного обогащения в размере 417 574 руб. 30 коп.

Истец, надлежащим образом извещенный о месте и времени судебного заседания, в заседание не явился. Суд определил провести судебное заседание в отсутствие Истца на основании п. 3 ст. 156 АПК РФ.

Требования Истца рассматриваются по основаниям, изложенным в исковом заявлении.

Ответчик иск не признал, возразил по основаниям, изложенным в отзыве.

Суд, исследовав доказательства, имеющиеся в материалах дела, считает иск не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 15 апреля 2008 года между Закрытым акционерным обществом «В-РЕГИСТР» и Обществом с ограниченной ответственностью «МиВС» был заключен Договор финансовой аренды (лизинга) №95-Л/2008 (далее – «Договор лизинга»).

В тот же день года между ООО «Спецавтотехника» и ЗАО «В-Регистр» был заключен Договор купли-продажи № 95-КП/2008, согласно которому ЗАО «В-РЕГИСТР» приобрело соответствующий предмет лизинга для передачи в финансовую аренду ООО «МиВС».

Согласно акту сдачи-приемки от 12 мая 2008 года во исполнение заключенного Договора Лизингодатель передал во владение и пользование Лизингополучателю предмет договора лизинга.

Общая сумма договора лизинга в соответствии с п.2 Приложения №1 составила 2 442 598, 08 руб. Лизинговые платежи по договору уплачиваются лизингополучателем лизингодателю ежемесячно в размере 57 683,28 руб. в течение срока со дня передачи предмета лизинга до апреля 2011г.

21 августа 2009 года в связи с расторжением договора финансовой аренды (лизинга) №95-Л\2008 от 15.04.2008 (вследствие возникновения задолженности по лизинговым платежам за 4 месяца) ООО «МиВС» возвратило, а ЗАО «В-РЕГИСТР» приняло предмет лизинга.

Суд соглашается с мнением Ответчика о том, что ссылка Истца на Постановление Президиума ВАС от 12.07.2011 г. № 17389/10, как на основание иска, неправомерна, в связи с

несоответствием обстоятельств, а также доказательств в рамках указанного Постановления и настоящего дела.

Истец ссылается на Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 г. № 17389/10, обосновывая свои выводы о наличии выкупного платежа в составе лизинговых платежей и об определении размера выкупного платежа по остаточной стоимости, которая, в свою очередь, должна быть исчислена в соответствии с порядком учета на балансе организаций объектов основных средств, регулируемых приказом Министерством финансов РФ от 30.03.2001 г. №26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств ПБУ 6/01», исходя из амортизации техники линейным способом, к которой не применяется ускоренный коэффициент.

ВАС РФ в указанном Постановлении приходит к выводу о наличии выкупного платежа в составе лизинговых платежей, о расчете выкупного платежа на основании остаточной стоимости, рассчитанной без ускоренной амортизации, в связи с тем, что судом было установлено: 1) стороны не согласовали в договоре лизинга право на ускоренную амортизацию; 2) в договоре лизинга было прямо указано, что переход права собственности происходит на основе остаточной стоимости предмета лизинга, автоматически после выплаты всех лизинговых платежей.

По настоящему делу установлены следующие обстоятельства: Стороны Договора лизинга предусмотрели право на ускоренную амортизацию (п. 1.2. Договора лизинга); Стороны указали выкупную стоимость равную 1 000 рублей, без какой-либо ссылки на альтернативную возможность ее определения, например через остаточную стоимость (пп. 5.9.3. Договора лизинга); Договор лизинга нельзя рассматривать как смешанный, т.к. стороны установили в сделке только лизинговые (арендные) правоотношения, вопрос же о собственности должен был быть урегулирован в отдельном самостоятельном договоре, после возврата предмета лизинга лизингодателю, уже после окончания срока лизинга и выплаты всех причитающихся платежей (пп. 5.9.3. Договора лизинга). Более того, стороны предусмотрели последствия неоплаты выкупного платежа и отказа от заключения соответствующего договора купли-продажи (пп. 5.9.4, 5.10 Договора лизинга).

Таким образом, обстоятельства дела и содержание Договора лизинга свидетельствуют о необоснованном, произвольном распространении позиции ВАС РФ к иным по содержанию правоотношениям.

С учетом правовой и фактической необоснованности применения Истцом в настоящем деле правил определения остаточной стоимости аналогичным Постановлению ВАС РФ от 12.07.2011 г. № 17389/10 образом, следует вывод, что попытка Истца применить порядок расчета остаточной стоимости, исходя из амортизации техники для определения размера выкупной цены неправомерна в связи со следующим.

1. Согласно п. 1 ст. 31 федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» №164-ФЗ предмет лизинга, переданный лизингополучателю по договору лизинга, учитывается на балансе лизингодателя или лизингополучателя по взаимному соглашению. Стороны договора лизинга имеют право по взаимному соглашению применять ускоренную амортизацию предмета лизинга.

2. Стороны договора лизинга № 95-Л/2008 от 15.04.2008г. договорились, что Балансодержателем Предмета лизинга является Лизингодатель компания ЗАО «В-РЕГИСТР». Балансодержатель начисляет амортизацию Предмета лизинга. Допускается применение к основной норме амортизации коэффициента ускорения не выше трех. Данные условия закреплены п. 1.2 Договора финансовой аренды (лизинга) № 95-Л/2008 от 15.04.2008г.

3. Для целей бухгалтерского учета Предмет лизинга признается основным средством и его оценка, амортизация, учет регламентируются Положением по бухгалтерскому учету основных средств № 6/01. Для целей налогового учета Предмет лизинга является

амортизируемым имуществом и учитывается в соответствии с требованиями главы 25 Налогового Кодекса РФ.

4. Положением по бухгалтерскому учету 6/01 установлено, что сроком полезного использования является период, в течение которого использование объекта основных средств приносит экономические выгоды (доход) организации (п.4 ПБУ). Срок полезного использования объекта основных средств определяется организацией при принятии объекта к бухгалтерскому учету исходя из ожидаемого срока использования этого объекта на предприятии (п.20 ПБУ). При этом стоимость объектов основных средств погашается путем начисления амортизации. Годовая сумма амортизационных отчислений определяется исходя из первоначальной стоимости основных средств и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта (п. 19 ПБУ).

5. Согласно ст. 258 Налогового Кодекса РФ амортизируемое имущество распределяется по амортизационным группам в соответствии со сроком его полезного использования. Срок полезного использования признается период, в течение которого объект основных средств служит для выполнения целей деятельности налогоплательщика. Срок полезного использования определяется налогоплательщиком самостоятельно с учетом классификации основных средств, утверждаемой Правительством РФ. При этом п. 10 данной статьи уточняет, что имущество, переданное в финансовую аренду по договору финансовой аренды (лизинга), включается в соответствующую амортизационную группу (подгруппу) той стороной, у которой данное имущество должно учитываться в соответствии с условиями договора финансовой аренды (договора лизинга). Применение к нормам амортизации объектов амортизируемого имущества повышающих коэффициентов влечет за собой соответствующее сокращение срока полезного использования таких объектов. Ст. 259.3 НК РФ устанавливает право применять к основной норме амортизации специального коэффициента, но не выше 3 в отношении амортизируемых основных средств, являющихся предметом договора лизинга, налогоплательщиков, у которых данные основные средства должны учитываться в соответствии с условиями договора финансовой аренды (договора лизинга).

6. Исходя из того факта, что балансодержателем предмета лизинга по договору № 95-Л/2008 от 15.04.2008г. является Лизингодатель, то именно ЗАО «В-РЕГИСТР» дано право и вменена обязанность по установлению срока полезного использования данного имущества.

Таким образом, в соответствии с требованиями законодательства РФ ЗАО «В-РЕГИСТР» приказом № ОС-84/ВЭ от 12.05.08г. установило срок полезного использования предмета лизинга 35 мес., что соответствует ожидаемому сроку использования данного объекта на предприятии и сроку, в течение которого данный объект способен приносить доход.

Передача Предмета лизинга была произведена 12.05.08г., а согласно п. 4.9 Договора № 95-Л/2008 от 15.04.2008г. оказание услуги, а также определение ее стоимости начинается с месяца, следующего за месяцем передачи. Таким образом, первый платеж лизингодателя по графику платежей является авансовым. Предполагаемый срок лизинга (оказания лизинговой услуги) по договору № 95-Л/2008 от 15.04.2008г. составляет 35 мес. с 01.06.08г. по 30.04.11г.

Норма амортизации по имуществу, являющемуся Предметом лизинга по договору № 95-Л/2008 от 15.04.2008г., составляет $1/35 = 0,02857\dots$

Учитывая, что первоначальная стоимость имущества равна 1 830 000,00 руб. – НДС в размере 279 152,54 руб. = 1 550 847,46 руб., амортизационные отчисления в месяц $1\,550\,847,46 * 0,02857\dots$ (либо $1\,550\,847,46/35$) = 44 309,93 руб. Именно на эту сумму ежемесячно уменьшалась первоначальная стоимость имущества, переданного в финансовую аренду (лизинг) по договору 95-Л/2008 от 15.04.2008г.

За предполагаемый срок аренды, который согласно условиям договора лизинга № 95-Л/2008 от 15.04.2008г. равен 35 месяцев, сумма начисленной амортизации составит: $44\,309,93 \text{ руб.} * 35 \text{ мес.} = 1\,550\,847,46 \text{ руб.}$, т.е. имущество самортизируется полностью.

Суд соглашается с мнением Истца о том, что пункт № 4 нормативного расчета является неверным, поскольку рассчитанную сумму предполагаемой амортизации отнимают от полной

покупной стоимости поставщика предмета лизинга, включающую в себя НДС. Данное действие лишено как математического, так и экономического смысла, так как использованы несопоставимые величины, и трактовать результат данных вычислений не представляется возможным, так как получается, что на остаточную стоимость имущества приходится вся сумма первоначального НДС, уплаченного поставщику.

Ответчик предполагает, что при составлении данного расчета и вычислении остаточной стоимости имелось в виду следующее действие: 1 550 847,46 руб. – 1 550 847,46 руб., что соответствует разъяснениям законодательства по расчету остаточной стоимости, которая равна разности его первоначальной стоимости (расходы на приобретение минус НДС – п. 1 ст. 257 НК РФ) и начисленной амортизации.

Таким образом, следуя логике истца, получаем остаточную стоимость предмета лизинга – Автомобиля КамАЗ 65115, на момент окончания срока действия договора в размере 0 руб. Все дальнейшие действия с нулевой величиной также приведут к нулевому результату.

Таким образом, нормативный расчет иска, представленный истцом, основан на искаженных данных, и не может обосновано трактовать экономическую сущность отношений Сторон по договору лизинга.

Согласно ст. 28 ФЗ «О лизинге» (в ред. Федерального закона от 29.01.2002 N 10-ФЗ) под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя. В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

Стороны не включали выкупную цену в состав лизинговых платежей, что подтверждается аналитикой платежей – составом лизинговых платежей, приложенной к отзыву.

Состав лизинговых платежей и график погашения лизинговых платежей, доказывает довод Ответчика о том, что в Договоре лизинга выкупная цена в графики лизинговых платежей, предусматривающие лишь возмещение затрат лизингодателя и его доход в виде вознаграждения, не включена.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ - обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

При условии заключения договора лизинга с соблюдением всех предусмотренных законом положений, регулирующих содержание прав и обязанностей по договору финансовой аренды (лизинга) и выполнении лизингодателем обязанности по передаче предмета лизинга лизингополучателю в пользование, последний в соответствии со ст.ст. 15 и 28 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» обязан уплачивать лизинговые платежи в соответствии с порядком и в сроки, предусмотренные договором.

В соответствии со ст. 310 ГК РФ - односторонний отказ от исполнения обязательств и одностороннее изменение его условий не допускаются за исключением случаев, предусмотренных законом.

Истец ненадлежащим образом исполнял свои обязательства по договору (неоплата лизинговых платежей), в результате чего ответчик воспользовался своим безусловным правом, расторг договор в одностороннем порядке и изъял предмет лизинга.

При прекращении договора финансовой аренды вследствие допущенного лизингополучателем нарушения, лизингодатель вправе не возвращать выкупной платеж в случае, если это не нарушает правила ст. 15 ГК РФ о пределах возмещения убытков и ст. 1102 ГК РФ о недопустимости неосновательного обогащения.

Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии с ч. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Исходя из смысла положений ст. 1102 ГК РФ, обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех условий: факта приобретения или сбережения имущества, то есть увеличения стоимости собственного имущества приобретателя, присоединение к нему новых ценностей или сохранение того имущества, которое по всем законным основаниям неминуемо должно было выйти из состава его имущества; приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, а также отсутствие правовых оснований приобретения или сбережения имущества одним лицом за счет другого.

Принимая во внимание нормы статей 15 и 1102 ГК РФ, следует сделать вывод, что в данном случае нет оснований для взыскания неосновательного обогащения и выкупной платеж (фактически каким бы он ни был) не подлежит взысканию, т.к. это противоречило бы принципу юридического равенства сторон и соблюдению прав и законных интересов каждого из участников гражданского оборота, в связи со следующим.

1. При указанных обстоятельствах следует, что у ответчика не имеется задолженность в виде неосновательного обогащения, поскольку полученные ответчиком денежные средства являлись согласованными платежами между сторонами, произведенными в соответствии с договором лизинга, т.е. имеют под собой законное основание.

В соответствии с п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Иное законом или договором применительно к данному случаю не предусмотрено.

Математический расчет и соответствующие доказательства свидетельствуют, что в совокупности полученные от истца платежи (авансовый и периодические), а также вырученные от реализации изъятого предмета лизинга денежные средства не покрыли убытков лизингодателя.

После изъятия предмета лизинга, ответчик его реализовал третьему лицу, по цене 950 000,00 рублей, заключив договор купли-продажи.

Таким образом, истец перечислил ответчику, а ответчик частично компенсировал убыток путем реализации предмете лизинга в виде следующих денежных сумм:

- 366 000 руб. – авансовый платеж;
- 634 516, 08 руб. – лизинговые платежи;
- 950 000,00 руб. – цена реализации третьему лицу.

Итого: 1 950 516,08 руб.

Принимая во внимание, что общая сумма договора лизинга в соответствии с п.2 Приложения №1 составила 2 442 598,08 руб., следует, что убыток от нарушения истцом своих договорных обязательств составил 492 082,00 руб. (2 442 598,08 руб.- 1 950 516,08 руб.).

Фактически с учетом последующего вычета НДС в сумме 160 169,49 руб., уплаченного со сделки по реализации лизингового имущества, убыток увеличился на указанную сумму и составил 652 251,49 руб.)

Поскольку положительная разность между затратами истца на приобретение предметов лизинга и фактически полученными платежами от лизингополучателя (авансовые и периодические платежи) и третьих лиц (дальнейшая продажа предмета лизинга после расторжения договора) является убытками лизингодателя, постольку лишь при доказанности факта возмещения всех названных издержек может исследоваться вопрос о наличии неосновательного обогащения в виде выкупного платежа, в противном случае нарушается принцип полного возмещения убытков, закрепленный ст.ст. 15 и 393 ГК РФ, и на лизингодателя будет возложено несоразмерное отношениям, вытекающим из договоров лизинга, бремя покрытия ущерба, причиненного лизингополучателем, за счет собственных имущественных источников.

В Постановлении Президиума ВАС от 12.07.20011 г., указано: «Договор финансового лизинга подлежит применению в спорных правоотношениях, если только его исполнение не ведет к приобретению лизингодателем таких сумм, которые ставили бы его в более благоприятное отношение по сравнению с тем, в котором он бы находился при выполнении указанных нормативных положений. В ином случае условия договора войдут в противоречие с положениями статьи 15 Кодекса о пределах возмещения убытков и статьи 1102 Кодекса о недопустимости неосновательного обогащения».

Такие же положения указаны в п. 2,3 ст. 13 Оттавской конвенции о международном лизинге.

Статьей 2 Федерального закона №164-ФЗ от 29.10.1998г. «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – «Федеральный закон») лизинговая деятельность определена, как вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг.

Лизингодатель Федеральным законом определен как физическое или юридическое лицо, которое за счет привлеченных и (или) собственных средств приобретает в ходе реализации договора лизинга в собственность имущество и предоставляет его в качестве предмета лизинга лизингополучателю за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование с переходом или без перехода к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга.

Лизинговая услуга действующим законодательством отнесена к финансовым услугам, связанным с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц, а лизинговые компании, наряду с кредитными организациями, страховыми компаниями, фондовыми биржами, ломбардами, профессиональными участниками рынка ценных бумаг и прочими, отнесены к финансовым организациям (ст.4 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции»), а также к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами (ст.3, 5. Федерального закона от 07.08.2001г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученным преступным путем, и финансированию терроризма».

Следовательно, закон определяет лизинг и лизинговую деятельность не как отношения по аренде, а как смешанный вид правоотношений, сочетающий в себе арендную и инвестиционную составляющие. Последняя составляющая, в свою очередь, подразумевает привлечение заемных средств в целях финансирования приобретения предмета лизинга для последующей его передачи во временное владение и пользование лизингополучателю.

Учитывая, что при реализации лизинговой сделки лизингодатель приобретает имущество, во-первых, выбранное самим лизингополучателем, во-вторых, специально для передачи его во временное владение и пользование конкретному лизингополучателю, можно сделать вывод о том, что лизингодатель выступает лишь как номинальный собственник приобретаемого им имущества и основным его интересом при реализации лизинговой сделки является возмещение инвестиционных затрат и получение дохода. Иными словами, исходя из сути лизинга, в отсутствие волеизъявления лизингополучателя на приобретение лизингодателем имущества и передаче его во временное владение и пользование

лизингополучателю, лизингодатель ни при каких обстоятельствах не стал бы собственником данного имущества.

При этом очевидно, что при реализации лизинговой сделки законный имущественный интерес лизингодателя заключается в возврате денежных средств, размещенных путем приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату. С другой стороны, законный имущественный интерес лизингополучателя состоит в использовании полученного предмета лизинга в течение всего срока договора лизинга и в получении возможности в будущем выкупить амортизированный предмет лизинга по остаточной стоимости.

Таким образом, в силу закона выплата лизингополучателем полной цены договора лизинга в согласованные сторонами сделки сроки полностью удовлетворяет материальный интерес лизингодателя в размещении денежных средств, т.е. лизингодатель возвращает инвестированные денежные средства и получает определенный доход с данного вида деятельности. При этом, Лизингополучатель, эксплуатируя предмет лизинга и извлекая из него доходы в течение срока действия договора лизинга, также в полной мере удовлетворяет свой экономический интерес.

Данная позиция согласуется с трактовкой сути лизинга, данной Конституционным судом Российской Федерации в Постановлении №20-П от 20.07.2011г. В частности, Конституционный Суд указал следующее:

...Как следует из названного Федерального закона, лизинговая деятельность - это вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества (предмета лизинга) и передаче его в лизинг: лизингодатель при помощи финансовых средств (в том числе бюджетных) оказывает лизингополучателю своего рода финансовую услугу, приобретая имущество в свою собственность и передавая его во владение и пользование лизингополучателю (статья 11), а стоимость этого имущества возмещая за счет периодических лизинговых платежей, образующих его доход от инвестиционной деятельности; за лизингодателем также признается право на беспорочное взыскание просроченных лизинговых платежей (статья 13); по окончании срока действия договора предусмотрен возврат предмета лизинга (если иное не предусмотрено договором) или его приобретение лизингополучателем в собственность на основании договора купли-продажи (статья 15); особым видом отношений при осуществлении лизинговой деятельности является сублизинг, при котором происходит переуступка прав владения и пользования предметом лизинга третьему лицу с письменного согласия лизингодателя (статья 8).

Преимущества финансового лизинга для лизингополучателя очевидны: срок действия договора лизинга при 100-процентном финансировании почти равен сроку полной амортизации приобретаемого на условиях лизинга оборудования и может варьироваться от 2 до 10 лет, что позволяет лизингополучателю оформить право собственности на предмет лизинга по остаточной, приближенной к нулевой стоимости; лизинговый платеж в полном объеме относится на себестоимость, уменьшая налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, а при применении к основной норме амортизации специального коэффициента в отношении амортизируемых основных средств возникает экономия на налоге на имущество; лизинговые операции не ухудшают показатели финансовой устойчивости и ликвидности лизингополучателя, который может выкупить объект лизинга, вернуть взятое в лизинг оборудование лизингодателю или привлечь новое современное оборудование и прочее...».

В силу ст.6 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Учитывая, что Договором лизинга не предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю, а условие о возможности перехода права собственности является предметом будущей договоренности сторон, указанную сумму, определенную в Договоре лизинга, можно квалифицировать только лишь как предполагаемую условную оценку стоимости предмета лизинга по истечении срока лизинга при условии надлежащего выполнения Лизингополучателем обязательств по договору лизинга. При этом, данная оценка соответствует действующему законодательству, в том числе нормам законодательства о бухгалтерском учете предмета лизинга в силу следующего.

Согласно п.1. ст.28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок

действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя. В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю. Из приведенной формулировки Федерального закона следует:

- выкупная цена предмета лизинга может включаться в общую сумму договора лизинга, но не в состав лизинговых платежей. Перечень изложенных в Федеральном законе составляющих лизингового платежа является исчерпывающим и не включает в себя выкупную стоимость. Выкупная стоимость должна уплачиваться дополнительно к общей сумме лизинговых платежей, а не в составе лизингового платежа и не вместо лизингового платежа, включающего в себя возмещение инвестиционных затрат лизингодателя;

- выкупная цена предмета лизинга не является обязательным элементом договора лизинга и включается в общую сумму договора только в случае, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю;

- выкупная цена предмета лизинга является платой за переход права собственности, а не возмещением какой-либо стоимости предмета лизинга. Затраты лизингодателя возмещаются в составе лизинговых платежей, то есть в составе платы за владение и пользование предметом лизинга, а не в составе выкупной стоимости, то есть платы за переход права собственности на предмет лизинга.

При принятии решения суд учитывает правовую позицию Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, выраженную в Определении о передаче дела в Президиум АВАС РФ № ВАС-16848/11 от 24 февраля 2012 года, в котором указано на необходимость удовлетворения законного имущественного интереса лизинговой компании в размещении денежных средств, основанный на положениях статей 665 и 624 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 2 Закона о лизинге (страница 6 Определения).

Истцом также не доказаны предусмотренные законом обстоятельства, с наличием которых закон связывает возможность применения норм о неосновательном обогащении.

Согласно статье 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). Из содержания указанной нормы права следует, что для возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения необходимо наличие одновременно двух обстоятельств: обогащение одного лица за счет другого и приобретение или сбережение имущества без предусмотренных законом, правовым актом или сделкой оснований.

С учетом приведенных норм гражданского законодательства и на основании общего принципа доказывания в арбитражном процессе, предусмотренного ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в предмет доказывания по настоящему делу должны входить следующие обстоятельства: факт и период пользования Ответчиком имуществом, принадлежащим Истцу, отсутствие у Ответчика законных оснований для такого пользования и размер неосновательного обогащения Ответчика за счет Истца (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18 февраля 2010 г. по делу N А45-14731/2009).

Таким образом, в постановлении Президиума ВАС №17389/10 от 12.07.2011г.:

- суды установили наличие в договоре лизинга дополнительного условия о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю. Право собственности переходило к лизингополучателю именно на основании договора лизинга, заключение договора купли-продажи не предполагалось, тем самым договор лизинга являлся договором об отчуждении вещи в собственность другого лица (п. 2 ст. 218 ГК РФ);

- договор лизинга, предусматривающий переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю, был квалифицирован как смешанный, содержащий элементы договоров финансовой аренды и купли-продажи; обязательство лизингодателя передать предмет лизинга в собственность лизингополучателя возникло в момент заключения договора лизинга и прекратилось в связи с расторжением договора лизинга и изъятием предмета лизинга, стоимость владения и пользования предметом лизинга (лизинговой услуги) сторонами в договоре лизинга согласована не была;

- договор лизинга предусматривал только один вариант завершения взаимоотношений сторон по окончании срока лизинга в виде перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю и не содержал условия об обязанности лизингополучателя возвратить

предмет лизинга по окончании срока аренды при отсутствии встречной обязанности лизингодателя по возврату внесенных лизинговых платежей.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.07.2011г. № 17389/10 условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю в соответствии со ст. 19 Закона о лизинге признается дополнительным условием договора лизинга, тем самым подчеркивается, что вывод об удержании лизингодателем выкупной цены изъятого предмета лизинга не может быть сделан при отсутствии в договоре лизинга такого дополнительного условия. Кроме того, выводы, изложенные в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.07.2011г. № 17389/10 основаны на представленных сторонами в материалы дела доказательствах, характеризующих определенные экономические взаимоотношения лизингодателя и лизингополучателя по конкретному договору лизинга, которые в каждой индивидуальной лизинговой сделке имеют существенную специфику.

Суд соглашается с мнением Ответчика о том, что выводы ВАС РФ, изложенные в указанных Постановлениях, не могут быть автоматически распространены на все договоры лизинга на любой стадии их исполнения и подлежат проверке с учетом обстоятельств каждого конкретного дела, в том числе, условий заключенного договора лизинга (предусмотрен или не предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю, является ли переход права собственности на предмет лизинга единственно возможным вариантом завершения отношений сторон по истечении срока лизинга), согласованной сторонами стоимости владения и пользования предметом лизинга; затрат, понесенных лизингодателем; сумм лизинговых платежей, не полученных лизингодателем вследствие досрочного расторжения договора лизинга и изъятия предмета лизинга вследствие невыполнения условий договора лизингополучателем, не полученного лизингодателем дохода, который он мог бы получить, если бы лизингополучатель исполнил свои обязательства по договору надлежащим образом.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 309, 310, 395 ГК РФ, ст. ст. 170-172 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В иске обществу с ограниченной ответственностью «Мелиоративное и Водопроводное строительство» (ОГРН 1026100853393, адрес местонахождения 347410, Ростовская область, Дубовский район, село Дубовское, Баррикадный переулок, дом 72) к закрытому акционерному обществу «В - РЕГИСТР» (ОГРН 1027739910945, ИНН 7701132689, 101000, город Москва, Лучников переулок, дом 7/4, 2, 4) о взыскании неосновательного обогащения в размере 417 574 руб. 30 коп. отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Мелиоративное и Водопроводное строительство» (ОГРН 1026100853393, адрес местонахождения 347410, Ростовская область, Дубовский район, село Дубовское, Баррикадный переулок, дом 72) в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 11 351 (одиннадцать тысяч триста пятьдесят один) руб. 49 коп.

Решение может быть обжаловано в течение месяца с даты принятия в порядке апелляционного производства.

Председательствующий:

Е.В. Кондрашова